

— Нет, не нужно, я сам справлюсь, — вежливо отказался Ань Фан.

В глазах фотографа мелькнула тень разочарования:

— Это, конечно, моя потеря.

Ван Чжао, стоявший рядом, смотрел на фотографа так, словно хотел его растерзать. Услышав эти слова, его взгляд стал настолько острым, будто мог бы предать фотографа мучительной казни.

— Конечно, ваш агент тоже не позволил бы мне этого сделать, — с улыбкой добавил фотограф.

Ань Фан не обращал внимания на взгляды окружающих — то оценивающие, то восхищённые, — и спокойно растёр помаду.

Глаза фотографа загорелись ярче, когда он увидел движения Ань Фана. Он поднял камеру, мастерски выбирая ракурсы, и начал нажимать на затвор. Звук щелчков был звонким и приятным. В этот момент фотограф полностью погрузился в процесс, крикнув Ань Фану:

— Да, именно так! Подними голову, смотри в объектив!

Некоторые люди от природы обладают чувством камеры. Когда объектив направлен на них, они мгновенно входят в образ. Ань Фан лениво приподнял подбородок, уголки глаз слегка приподнялись, взгляд стал ярким, а выражение лица — расслабленным, словно у кота, который только что наелся досыта. Ему даже не требовалось дополнительных указаний — каждое движение, каждый жест идеально подходили для того, чтобы запечатлеть момент.

— Потрясающе! Именно так, продолжай! — Голос фотографа стал ещё более восторженным.

Под светом софитов красивое лицо Ань Фана, яркие следы помады и ленивое выражение превратились из просто красивых в ослепительно притягательные. Кто бы ни увидел, не смог бы оторвать взгляда. Он был очарователен до невозможности.

Все сотрудники студии, включая помощников Шао Исинь, застыли в изумлении. Каждое движение Ань Фана излучало сладостное очарование, от которого невозможно было оторваться.

Кроме слова «красота» они не находили иного описания, хотя это слово и казалось банальным.

Шао Исинь, чувствуя себя забытой, явно была не в восторге от реакции окружающих. Тем более что её собственные помощники тоже застыли в изумлении. Она с презрением фыркнула, её взгляд был полон сарказма:

— Ну конечно, он умеет привлекать внимание. Ему даже ничего не нужно делать, чтобы всех заворожить.

Только её агент, Го Лифэй, услышала слова Шао Исинь и тут же обернулась, бросив на неё предупреждающий взгляд. Если бы не статус Шао Исинь, Го Лифэй давно бы уже ушла. Эта Шао Исинь, хоть и обладала внешностью и способностями, была не тем человеком, которого можно было легко контролировать.

Однако Шао Исинь тоже не могла позволить себе слишком много, ведь это была съёмочная площадка Фейноса, а не её дом. Устрой она сцену — никому не поздоровилось бы.

Неизвестно, сколько раз щёлкнул затвор. Шао Исинь, которую никто не замечал, уже начинала терять терпение.

Наконец фотограф хлопнул в ладоши, с облегчением глубоко вздохнув:

— Готово! Теперь очередь женской модели.

Ван Чжао первым бросился надеть на Ань Фана одежду. Все присутствующие, давно погружённые в мир моды Фейноса, были крайне довольны его выступлением и невольно начали аплодировать.

Выражение лица Шао Исинь было таким, словно она видела, как свинью возносят на небеса. Если бы не необходимость поддерживать образ великосветской леди, она бы уже закатила глаза.

Фотограф подошёл к Шао Исинь. Он был доволен её предыдущими снимками — её внешность действительно была выдающейся.

Фотограф снова неожиданно протянул руку, и то, что произошло с Ань Фаном, должно было повториться с Шао Исинь. Однако Шао Исинь не была такой уступчивой. Как только рука фотографа приблизилась, она вскрикнула и с гневом дала ему пощёчину.

Хлоп! — Звук был звонким и чётким.

Директор застыл на месте. Ван Чжао, который как раз высказывал недовольство по поводу несоблюдения контракта, тоже замер. В этот миг даже Ань Фан, собиравшийся переодеться, обернулся с удивлением. Бедная Го Лифэй, агент Шао Исинь, чуть не окаменела на месте.

Директор на мгновение замер, его чётко очерченное лицо выражало почти недоверие:

— Ро... Роберт!

— Исинь! Что ты только что сделала! — Го Лифэй наконец пришла в себя и не смогла сдержать гнев. Конечно, как агент, она не могла ругать свою подопечную на публике. Очухавшись, она быстро извинилась перед Робертом:

— Простите, мистер Роберт, Исинь очень чувствительна и не любит, когда её трогают.

— Острая женщина, — Роберт высунул язык, прижав его к покрасневшей щеке. — Я забыл, что азиаты более сдержанны. Теперь, пожалуйста, пусть женская модель сначала переоденется.

Действия Роберта заставили Ань Фана взглянуть на него с интересом. Затем Роберт, неизвестно почему, с невинным видом посмотрел на Шао Исинь:

— Прекрасная леди, вам не стоит беспокоиться. Я гомосексуалист.

В сердце Ван Чжао возникло дурное предчувствие. И действительно, он услышал, как Роберт сказал:

— ...По сравнению с вами, Ань Фан куда привлекательнее.

Что может быть унижительнее, чем когда ты думаешь, что кто-то хочет к тебе пристать, даёшь ему пощёчину, а он извиняется и говорит: «О, извини, мне это неинтересно»?

Шао Исинь оказалась именно в такой ситуации. Она была на грани срыва. Она знала: как только дело касается Ань Фана, ничего хорошего не происходит!

Некоторые из сотрудников не смогли сдержать смех. На самом деле они смеялись над неуместным выражением Роберта, но Шао Исинь восприняла это как насмешку над собой. Её лицо позеленело, словно она проглотила муху.

Роберт даже спросил Ань Фана:

— Ань, как думаешь, я как?

— Простите, я думаю, нам лучше сохранять рабочие отношения, — тоже улыбнулся Ань Фан. Роберт действительно не понимал, что его неуклюжие слова на китайском уже сделали лицо Шао Исинь зелёным?

Кто бы мог подумать, что Роберт, услышав ответ, даже немного расстроился. В глазах Шао Исинь всё это выглядело как попытка Ань Фана унижить её!

Шао Исинь была на грани потери рассудка. С первой встречи с этим проклятым мужчиной она постоянно подвергалась унижениям. Начиная с И Хуая и заканчивая каждым событием — всё происходило из-за Ань Фана, и именно поэтому она чувствовала себя так униженно!

— Мы вообще будем снимать или нет? — гневно выкрикнула Шао Исинь.

Роберт был человеком с хорошим характером. Хотя он был известен на международном уровне и в молодости уже достиг многого, у него не было дурного нрава.

Роберт извиняюще махнул рукой:

— Хорошо, начинаем съёмку.

Шао Исинь повезло. Будь на его месте другой фотограф, столкнувшись с такой капризной моделью, он имел бы полное право прекратить съёмку.

Шао Исинь была на грани истерики и до самого конца не сотрудничала. Всё, что снималось вместе с Ань Фаном, выглядело посредственно, и Роберт не мог продолжать.

— Боже мой, моя леди, куда делось ваше настроение? Если вы будете продолжать в таком духе, мне придётся извиниться, но нам нужно будет заменить вас.

Шао Исинь глубоко вздохнула. Как бы сильно её ни тошнило, как бы ни было плохо, она не позволит Ань Фану добиться своего... Шао Исинь собралась с силами и заставила себя снова войти в состояние для съёмки.

Так прошло два-три часа, прежде чем первая совместная сцена Шао Исинь и Ань Фана была наконец завершена. Конечно, это было только начало, и Ань Фану предстояло снять ещё две сцены с Шао Исинь.

Взглянув на время, он понял, что, вероятно, придётся перенести запланированный ужин с И Хуаем.

****Комната отдыха****

Фейнос, будучи богатой компанией, предоставлял моделям отдельные комнаты для отдыха.

Лицо Шао Исинь всё это время было мрачным, и только войдя в комнату, она наконец дала волю своему недовольству.

— Сяо Ли, принеси тётё Исинь стакан воды, — безропотно следовавшая за Шао Исинь Го Лифэй, увидев, что та вошла, приказала девушке-ассистентке, которая робко шла за ними, опустив голову.

<http://bllate.org/book/16314/1472570>